

Глава 45. Просветление, Великий Мастер.

Хуань Люли очнулась от транса, и её внимание привлекли рябь морской воды и палящий солнечный свет.

Морской бриз, от которого кожа становится чёрной, всё ещё дует вокруг.

А она лежала на пластиковой доске.

Хуань Люли: "???"

«Чжацзя спит? Разве она не бьёт Е Сяо по заднице? Зачем она пришла к морю? Кажется, что Е Сяо так много заставлял Чжацзя убирать дом в эти дни, что у неё начались галлюцинации! Весь день стирать бельё и мыть пол – это просто прислуга, но Чжацзя не собака! Как кошка может заниматься домашними делами? А собака?»

«Как!? Забудь об этом, давай ещё немного поспим».

Закрыв глаза, Хуань Люли уже собиралась продолжать дремать, как вдруг, пух, волна брызнула на неё, прямо обливая водой.

Хуань Люли полностью проснулась, и её шерсть мгновенно встала дыбом.

- Мяу...! Почему Чжацзя вообще оказалась на море? Где Е Сяо? Где диван? Мяу-мяу-мяу! Помогите! Почему Чжацзя не умеет плавать!

...

Со стороны Е Сяо после ночного отдыха он получил сообщение WeChat от Гу Хая.

- Лао Е, я вернулся. Я во Второй больнице. Не волнуйся.

Е Сяо не слишком много удивлялся, Гу Хай был в порядке, он знал это давно.

Рабочая группа библиотеки прислала сообщение о том, что библиотека закрыта на трое суток на ремонт библиотеки.

Сегодня на улице шёл небольшой дождь, поэтому Е Сяо пошёл позавтракать, купил немного фруктов и молока и отправился прямо во Вторую больницу.

Немногочисленные вернувшиеся стражников совсем одни. Только другие стражники охраняют снаружи в течение 24 часов, чтобы не допустить каких-либо изменений среди них. Только после проверки и подтверждения отсутствия угрозы их отпустят.

Когда Е Сяо пришёл в палату Гу Хая, там были Цинь Юянь и Лу Ванван, Гу Хай был одет в больничную рубашку, и ему приходилось утешать Лу Ванван, чьи глаза были красными от слёз.

- Жена, я действительно в порядке. Посмотри на меня, все органы в хорошем состоянии, даже волос не повреждён. Не плачь, дорогая~

Когда Е Сяо вошёл, Лу Ванван была немного смущена, поэтому она тут же отвернулась и промокнула уголок глаза рукавом.

Цинь Юянь убрала волосы с уха за ухо, мягко улыбнулась и поздоровалась:

— Ты тоже здесь.

Е Сяо кивнул.

Отложил фруктовое молоко в сторону.

— Как дела? Ты не ранен?

- Я не ранен, всё в порядке, я хорошо ем, врач сказал, что всё в порядке, но мне всё ещё не верят, поэтому она тут плачет.

- Она тоже беспокоится о тебе. Это ты пошёл на задание, никого не оповестив, и даже не звонил домой.

- Я тоже хотел позвонить, но когда дрался, потерял мобильник. Не знаю, где он был. Позже сигнал электронного оборудования был заблокирован, поэтому я не мог выйти на связь.

Выражение лица Е Сяо не изменилось, и он не говорил о текстовом сообщении, он просто сказал легко:

- Я же говорил тебе перед уходом, не будь слишком самоуверенным, если ситуация плохая, убегай. В результате ты даже потерял свой телефон.

- Откуда я знаю, что это так опасно? Но на этот раз, благодаря эксперту в нашем городе Цзянхай, если бы не он, я действительно не смог бы вернуться.

- Тебе повезло.

В это время Лу Ванван почувствовала лёгкую тошноту, Цинь Юянь обеспокоенно сказала:

- Я отведу Ванван вниз, вы двое здесь поговорите.

- Хорошо!

Когда две девушки ушли, Гу Хай загадочно сказал:

- Лао Е, они двое были здесь только что. Я не мог сказать. Угадай, что я услышал, когда собирался умереть?

Е Сяо покачал головой:

- Не знаю.

- Я тебе скажу, только не пугайся, твой голос!

- Ты что, с ума сошёл? - Е Сяо потерял дар речи, а Гу Хай улыбнулся:

- Верно, правда? Мои умственные способности были заражены в то время, и моё сознание было затуманено! Но я не слышал никаких голосовых галлюцинаций.

- Ладно Ванван, ладно родители или даже голоса красавиц Красного Романса, но я не услышал их, но я услышал твой голос!

- Что это значит? Это значит, что у меня к тебе глубокая братская любовь, любовь такая же

глубокая, как море... Ты всегда здесь, со мной, ты ближе, чем настоящий брат!

- Не будь таким слащавым, хорошо? Звучит отвратительно.

- Чего ты боишься? Брат Хай, у меня нормальная ориентация. Даже если я обниму тебя перед сном, я не проткну тебя.

- Иди н***й!

- Ха-ха-ха-ха...

Слабо рассмеявшись, Гу Хай стал немного бледным, а его глаза слегка покраснели:

- Лао Е, не обижайся, я долго сдерживался, не говоря глупостей и не шутя, боюсь, я ничего не могу с собой поделать.

Е Сяо мало говорил, он знал, под каким давлением находился Гу Хай, и все преувеличения, которые только что были на поверхности, были просто прикрытием.

Ведь он не только вышел из Дворца Ада, но и потерял нескольких товарищей по команде.

— Сигарета есть?

- В сумке с фруктами, которую я только что купил для тебя, спрятано две коробки Чжунхуа.

- Или ты хорошо меня знаешь, или знаешь, что в больнице курить не дают, вот ты и принёс мне две коробки.

Гу Хай достал портсигар, но, немного поколебавшись, снова вложил сигарету обратно:

- Лао Ли любил курить. Чтобы защитить меня, он был разорван на части призраками тигра и звёздными зверями. Если я буду курить, я буду выглядеть недостойным его.

Он вытер уголки глаз и продолжил:

- Я не боюсь твоих насмешек, в то время мои штаны промокли.

- До того, как я принял участие в миссии, я думал, что она мало чем отличается от тех, что показывают по телевизору, но когда я действительно столкнулся с ней, то понял опасность.

- В то время я думал, что если я не трачу время и хорошо совершенствуюсь, моё развитие увеличится на два или три уровня, и когда я сражаюсь, я могу в некоторой степени защитить одного или двух товарищей, чтобы не стать камнем преткновения для других, не тянуть других вниз.

- Но реальность такова, что я слишком ничтожен. Я не только ничего не сделал, но и убил Лао Ли.

- Чёртов мусор, вот кто я.

- Хорошо, что ты остался жив, - Е Сяо сказал слова утешения, но Гу Хай покачал головой, высморкался, в его глазах появился намёк на зрелость, которого Е Сяо у него никогда раньше не видел.

- Я не всегда понимал до этого, стражники во всем мире умирают ежеминутно! Но все равно всё присоединяются к стражникам один за другим, почему? Что они пытаются сделать?

- Но теперь я понимаю.

- Гарнизон, стража, они призваны защищать.

- Именно благодаря гарнизону у нас может быть покой простого народа, наши родные, друзья, а наши потомки будут жить и дальше стабильно!

- Мне за двадцать, так что я больше не могу бездельничать.

- Лао Е, я собираюсь поехать в специальный тренировочный лагерь, я хочу усердно тренироваться и стать настоящим мужчиной, который защищает семью и страну!

- Специальный тренировочный лагерь, это очень тяжело.

- Я всё равно буду участвовать! У меня есть жена и дети, и я должен внести свой вклад в этот мир! Пока мы, мужчины, делаем всё возможное, мы можем жить стабильной жизнью с нашими женами и детьми!

Е Сяо кивнул:

- Поскольку у тебя есть эта решимость, я желаю тебе успеха.

— Спасибо. Но не говори об этом Ванван, боюсь, она не согласится.

- Можешь быть спокоен.

Они обменялись ещё несколькими словами, и когда Цинь Юянь и Лу Ванван вернулись, Е Сяо попрощался и ушёл.

Он вышел из больницы, мелкий дождь всё ещё шёл, Е Сяо не использовал свою духовную энергию для защиты своего тела и шёл медленно, позволяя дождю промочить свою одежду.

Слова Гу Хая заставили его необъяснимым образом ослабить узкое место, которое он изначально не мог пробить, чтобы прорваться в царство Великого Мастера.

В чем смысл боевых искусств?

Стать сильнее, а зачем?

Ради забавы?

Ради славы?

Чтобы показать свою силу, пусть весь народ поклоняется ему?

Нет!

Ничего из этого.

Неизвестная волна медленно начала распространяться по телу Е Сяо...

<http://tl.rulate.ru/book/65919/2319924>